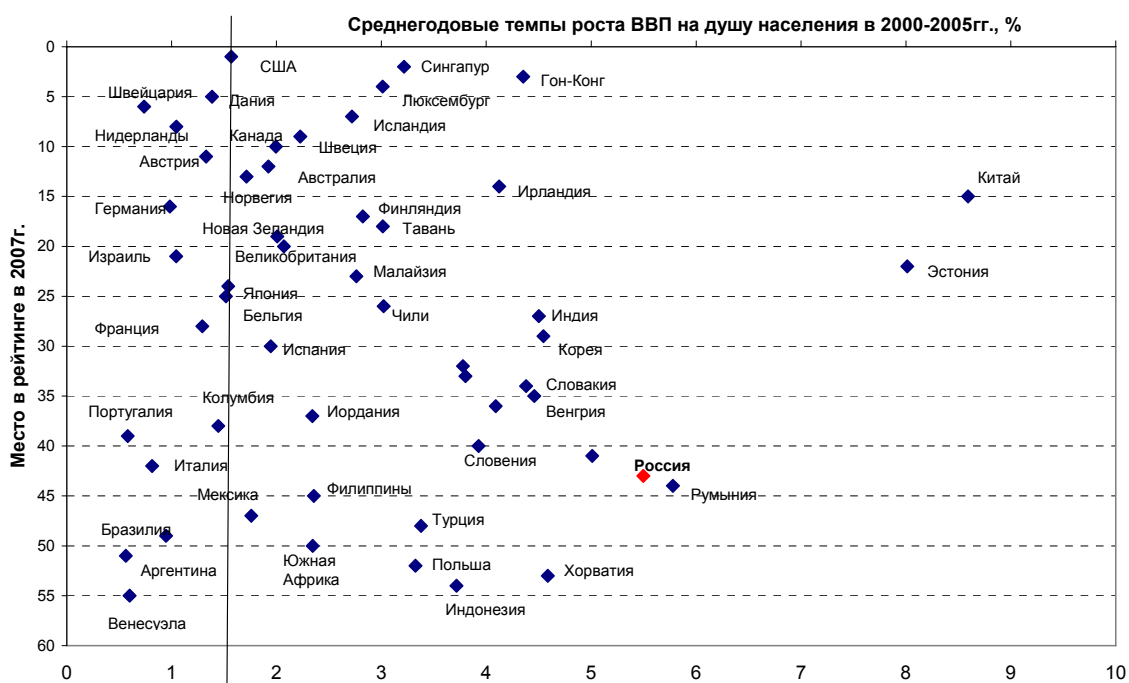

НОВЫЙ РЕЙТИНГ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ IMD: МЕДЛЕННЫЙ ПРОГРЕСС РОССИИ, НЕСМОТЯ НА РАСТУЩИЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

14 мая текущего года Международный институт развития управления (International Institute for Management Development, IMD), расположенный в Женеве, опубликовал обновленный рейтинг конкурентоспособности стран мира за 2007 г. По абсолютному уровню конкурентоспособности в 2007 г. в рейтинге IMD лидируют США, Сингапур и Гонконг, далее плотной группой идут европейские страны, Австралия, Канада, Новая Зеландия и здесь же – на 15-м месте – материковый Китай.

Рис. 1. Места, занятые в рейтинге конкурентоспособности IMD 2007 г., и темпы экономического роста в разных странах мира

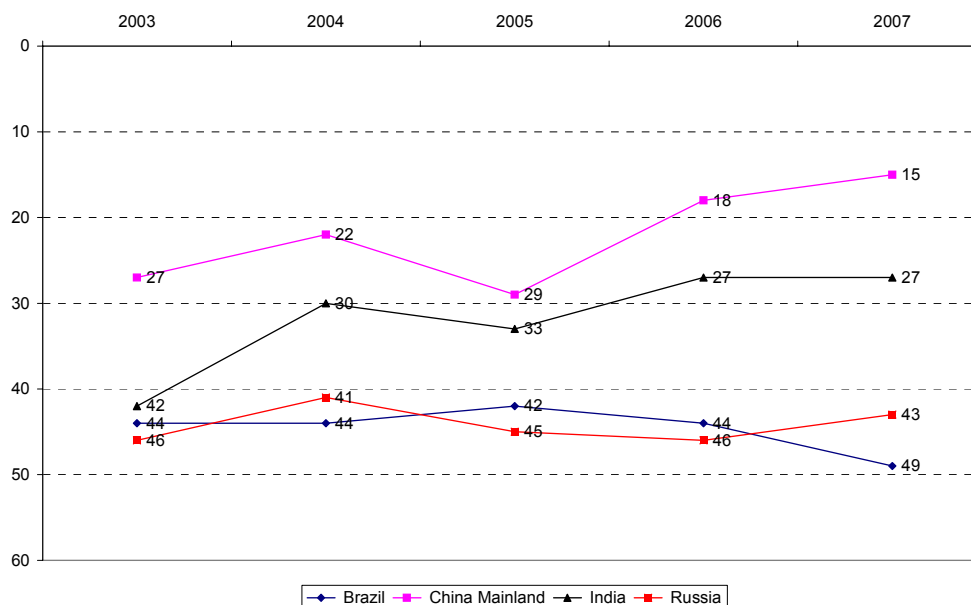
Источники: IMD-2007, Центр развития.

Россия заняла 43-е место из 51-го, однако переместилась на три ступени вверх и по темпам улучшения своего места в таблице о рангах отстала лишь от ведущих членов Евросоюза - Германии, Нидерландов, Швеции и Италии - и опередила конкурентов из стран BRIC. Россия оказалась в числе лидеров и по темпам экономического роста, отставая по среднегодовым его показателям в XXI в. лишь от Китая, Румынии и Эстонии. В то же время этот рост расценивается авторами рейтинга как неустойчивый, так как в целом за последние годы положение России относительно двух основных конкурентов из стран BRIC – Китая и Индии - ухудшилось, несмотря на ценовой бум на товарно-сырьевых рынках. Судить о причинах отставания, по размещенным на сайте IMD агрегированным страновым оценкам за 2007 г.,

(без аналитики по субиндексам)³ затруднительно, однако в предыдущие годы причинами этого были институциональная среда, бизнес-законодательство, медленный рост производительности и неустойчивость экспортных поступления.

Рис. 2. Места, занятые в рейтинге конкурентоспособности IMD странами BRIC

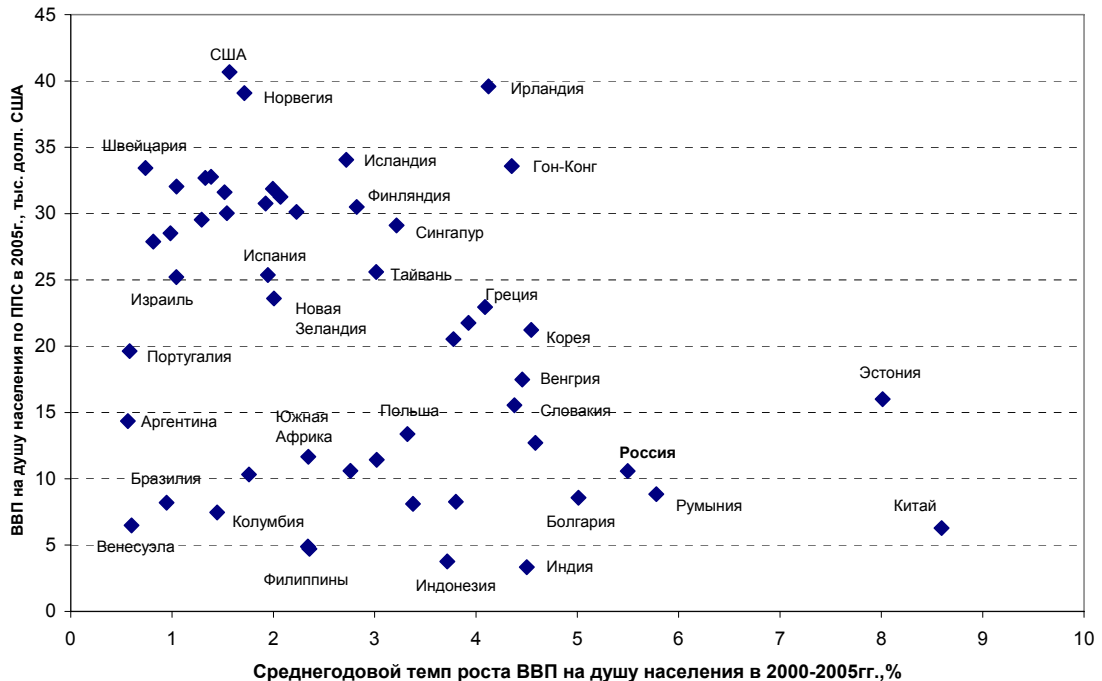
Источник: IMD-2007.

Заметной тенденцией последних лет является отсутствие явной связи между уровнем экономического развития и темпами экономического роста, что косвенно подтверждает малоизвестную теорию автора американской версии концепции конкурентоспособности М. Портера о стадиях развития конкурентоспособности: на основе снижения затрат, привлечения иностранных инвестиций, инноваций и на основе богатства. Во всяком случае ряд стран, давно достигших высокого уровня душевого ВВП (Ирландия, Финляндия, Сингапур, Гонконг), демонстрируют устойчиво высокие темпы экономического роста, которые находятся вполне на уровне «бедных» лидеров роста, где высокие темпы могут быть объяснены низкой исходной базой.

³ Данный индекс рассчитывается на основе четырех субиндексов: функционирования экономик, эффективности государства, эффективности бизнеса и развития инфраструктуры. Каждый из перечисленных индексов, в свою очередь, включает в себя по пять показателей, которые уже непосредственно агрегируют данные статистики (около 320 индикаторов). В отличие от рейтинга Мирового экономического форума в расчетах Международного института развития управления доля опросных данных относительно невелика (не превышает одной трети). Еще одним отличием подхода Международного института развития управления от подхода Мирового экономического форума является включение в расчет итогового индекса всех факторов с одинаковыми весовыми коэффициентами. Это означает, что из анализа исключены любые субъективные оценки относительно влияния того или иного фактора на общую конкурентоспособность страны.

Рис. 3. Среднедушевой ВВП и темпы экономического роста в разных странах мира

Источники: IMD-2007, Центр развития

По мнению разработчиков рейтинга, возможными причинами изменения положения стран в ближайшем десятилетии станут несколько ключевых мирохозяйственных тенденций, среди которых, на наш взгляд, заслуживают первоочередного упоминания следующие:

- *Слабость финансовых систем в странах Азии.* Она остается «ахиллесовой пятой» экономик данного региона. Уровень сложности и транспарентности финансовых систем стран региона отстает от уровня развития обрабатывающей промышленности и создает серьезный риск цепной дестабилизации экономической ситуации.
- *Растущий спрос на сырье на фоне его «перепотребления» Китаем и Индией.* Он проявляется, в частности, в том, что на Китай приходится 19% мирового потребления алюминия, 20% меди, 27% стали, 31% угля, 41% цемента и только 8,5% нефти.
- *Усиление активности компаний из стран с emerging markets в покупке индустриальных активов* не только на развивающихся рынках, но и в развитых странах.
- *Ренессанс протекционизма,* который завоевывает все больше сторонников в развивающемся мире и проявляется в возрастающей чувствительности национальных правительств к потере национального суверенитета над активами и к потере престижа. Данная тенденция находит отражение в более активном использовании экологического и корпоративного

законодательства, а также в ужесточении социальных норм и защите национальной интеллектуальной собственности

- *Растущая привлекательность Африки.* Этот регион, где оперируют уже более 700 китайских компаний, становится все более привлекательным благодаря инвестициям в добывающий и в энергетический сектора.
- *Быстрый рост нового среднего класса в Азии, Центральной Европе и в Латинской Америке.* Данный фактор меняет природу мировой экономики, так как этого статуса в последние 6 лет достигли 600 млн. человек, тратя в среднем 4 трлн. долл. в год на бытовое потребление. Ожидается, что величина среднего класса будет удваиваться каждые 7 лет.
- *Нарастание тенденции к уменьшению различий в уровне оплаты труда в странах мира по мере уменьшения различий в паритете покупательной способности национальных валют (сокращение разрыва к 2030 г. с 20 до 5 раз).*

Валерий Миронов